

В этот момент, ощущая тепло друг друга, их сердца наполнились невероятным спокойствием.

— Ты не должен попасть в беду.

Теплые слезы Юй И смочили больничную одежду на плече И Юаньхэна.

Вспоминая ту сцену, его охватил страх. Если бы... дуло отклонилось хоть на сантиметр, он бы погиб.

Он только начал ценить себя, словно луч света озарил его темную и затхлую жизнь. Если бы... с ним что-то случилось, что бы он сам сделал?

Попробовав вкус солнечного света, он больше не мог вернуться в беспросветные дни.

И Юаньхэн понимал его страх, мягко похлопывая по спине, позволяя ему плакать и выпускать все эмоции, которые он держал в себе.

— Ладно, со мной всё будет хорошо.

Когда слезы начали стихать, И Юаньхэн нежно успокоил его, понимая, что дальше плакать будет тяжело для глаз.

Юй И поднял голову, его черные глаза блестели от слез, покрасневшие веки придавали ему соблазнительный вид, а дрожащие губы и бледное лицо добавляли болезненной красоты.

В этот момент он был подобен огромному искушению, соблазняющему И Юаньхэна на «преступление».

Его дыхание участилось, взгляд стал глубоким, полным нежности, глядя на маленького человека в своих объятиях.

Юй И, казалось, почувствовал его пылкий взгляд, опустил глаза, задумался, одной рукой обнял И Юаньхэна за шею, другой прикоснулся к его лицу, слегка приподнялся и подставил свои алые губы.

И Юаньхэн на мгновение застыл, но сразу же опомнился, почувствовав, как жар разливается по низу живота.

Сдерживаясь, он прикоснулся носом к носу Юй И, его теплое дыхание коснулось лица, и его голос стал тихим, словно теплый весенний ветерок, согревая сердце Юй И:

— Ты, поджигатель, который не хочет отвечать за последствия, действительно сведешь меня с ума.

Юй И хмыкнул, покачал головой, его влажные ресницы скользнули по щеке, вызывая легкое покалывание.

— Я...

Он хотел быть ближе к И Юаньхэну, стоило отойти на шаг, как в сердце появлялась пустота, не было ни капли чувства безопасности.

— Я могу поцеловать тебя, хорошо?

Его голос был мягким и нежным, с легким носовым оттенком после слез, а фраза этой была полной соблазна, заставив И Юаньхэна едва сдержаться, чтобы не захватить инициативу.

Но затем он подумал, что это первый раз, когда Юй И сам проявляет инициативу.

Нужно дать ему шанс.

Поэтому он улыбнулся, кивнул и смотрел на Юй И с горящим взглядом.

Юй И прикусил губу, подражая тому, как это делал И Юаньхэн, провел языком по его переносице, мгновенно почувствовав жар, и даже его бледное лицо покрылось румянцем.

Он был словно робкая улитка, больше не решаясь высунуть язык, просто нашел его сухие губы, закрыл глаза и прижался, чувствуя тепло. Его сердце бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди, но он все же решился слегка приоткрыть рот, захватив его губы, мягко прижимаясь, без всякого опыта.

И Юаньхэн хотел было взять инициативу, но тут услышал громкий протест желудка.

Юй И сразу же сник, словно сдутый шарик, опустил голову, смущенно молча.

И Юаньхэн сдержал смех, погладил его по голове, давая ему сохранить лицо:

— Я проголодался, может, сначала поедим?

Видя его состояние, он понял, что тот, вероятно, с вчерашнего дня ничего не ел.

Этот маленький дурачок, должно быть, сильно испугался!

— Хорошо.

Он поспешно вытер слезы, прикрыл горящее лицо и убежал, открывая питательный суп, который Хэ Фэн оставил на столе, поставил его на маленький столик перед И Юаньхэном.

— Садись, поедим вместе.

— Может... я покормлю тебя?

Юй И боялся, что тому будет неудобно, запинаясь, он произнес это, а затем смущенно отвернулся, не решаясь смотреть на него.

И Юаньхэн, конечно, очень хотел, чтобы Юй И его покормил, но тот сам был голоден, и он не мог заставлять его.

Поэтому он покачал головой, взял ложку и начал есть.

В этот момент Юй И заметил на поверхности супа слой зеленого лука, его глаза загорелись:

— Подожди минутку.

Сказав это, он передвинул суп И Юаньхэна к себе, наклонился и начал выбирать лук.

В глазах И Юаньхэна проскользнули удивление и радость.

Он знал, что я не ем лук?!

— Откуда ты знаешь?

Юй И не заметил его удивления, продолжая тщательно выбирать лук, не поднимая головы, но бормоча:

— Я раньше заботился о тебе, ты сам сказал.

— Раньше?

И Юаньхэн нахмурился, начав перебирать в своих немногочисленных воспоминаниях, пока наконец не вспомнил, о чем говорит Юй И.

Это было примерно через несколько месяцев после свадьбы.

В то время он часто задерживался на работе допоздна, испытывая огромный стресс, и в конце концов его организм не выдержал, и он слег с высокой температурой.

Тогда, в бреду, он помнил, что позвонил Мэн Юаню, после чего кто-то заботился о нем, менял охлаждающие полотенца, поил водой и давал лекарства. Он, естественно, думал, что это Мэн Юань.

На следующий день, очнувшись, он обнаружил, что у его кровати сидит Юй И, и был разочарован, обвинил его, считая, что тот каким-то образом вытеснил Мэн Юаня.

Он, должно быть, почувствовал, что И Юаньхэн скоро проснется, тихо поставил только что приготовленный суп на стол и уже собирался выйти, как услышал холодный голос И Юаньхэна:

— Что ты здесь делаешь?

Юй И замер, остановился, повернулся, опустил голову, нервно теребя руками, и робко ответил:

— Я... приготовил суп, ты проснулся, можешь поесть.

И Юаньхэн взглянул на суп, увидев слой ненавистного лука, и холодно усмехнулся:

— Я не ем лук, выбрось это.

Юй И удивился, глядя на него большими глазами:

— Но врач сказал, что тебе нужно поесть супа, это полезно для здоровья.

Сказав это, он подошел, взял ложку и начал тщательно выбирать лук. Его серьезное выражение лица было таким же, как сейчас.

И Юаньхэн почувствовал себя так, словно проглотил муху, его тошнило от себя самого в прошлом.

Он взял руку Юй И, его голос дрогнул:

— Не нужно выбирать, я съем.

— А? Ты же не любишь?

— Давай поедим, пока не остыло.

Он избегал ответа, его глаза были полны вины и сожаления, правой рукой он зачерпнул ложку супа и отправил в рот.

Юй И, увидев, что он действительно ест, успокоился, опустил голову и начал медленно есть, не зная, что его слова вызвали бурю мыслей у И Юаньхэна.

Они сидели друг напротив друга, едва начав есть, как снаружи раздался резкий стук в дверь, а затем прозвучал сигнал «бип», и в комнату быстро вошла медсестра.

— Этот пациент!

Медсестра остановилась перед Юй И, держа в руке капельницу, и с досадой сказала:

— Почему ты везде бегаешь, разве ты не знаешь, что пришло время для капельницы?

Юй И задумался, вспомнив, что только что прибежал из другой палаты, и смущенно улыбнулся медсестре:

— Я забыл, можно здесь?

— Зачем ему капельница?

Медсестра еще не успела ответить, как И Юаньхэн прервал их разговор.

Юй И был одет в ту же одежду, что и вчера. Цяо Ту и другие ничего не сказали, поэтому И Юаньхэн не знал, что он упал в обморок прошлой ночью.

— Вчера он упал в обморок у дверей операционной.

Юй И положил ложку, почесал голову и с досадой сказал:

— Я... не знаю, почему упал в обморок.

— Врач сказал, что твое тело слишком слабое, и ты испытал шок, поэтому не выдержал.

Медсестра ответила очень ответственно.

— Ему делали КТ головы?

И Юаньхэн, услышав это, выразил беспокойство:

— У него в голове сгусток крови.

— Да, врачи из реабилитационного отделения сообщили.

Медсестра кивнула:

— Сгусток пока не изменился, не волнуйтесь.

Услышав это, они оба вздохнули с облегчением.

— Эта кровать достаточно большая, пусть он останется здесь.

И Юаньхэн увидел страх в его глазах, зная, что он не хочет уходить, и сам не хотел отпускать его из виду, поэтому принял решение за него.

Медсестра, зная, что людей в таких специальных палатах лучше не обижать, не стала спорить, дождалась, пока они поедят, подключила капельницу и ушла.

Юй И и он сидели плечом к плечу на кровати, у каждого была подключена капельница. Эта картина почему-то заставила Юй И улыбнуться.

Он повернул голову, посмотрел на И Юаньхэна, его глаза блестели, свободная рука медленно двинулась в его сторону, и он осмелился взять его руку.

<http://bllate.org/book/16412/1487087>